

Юлия Фирсанова

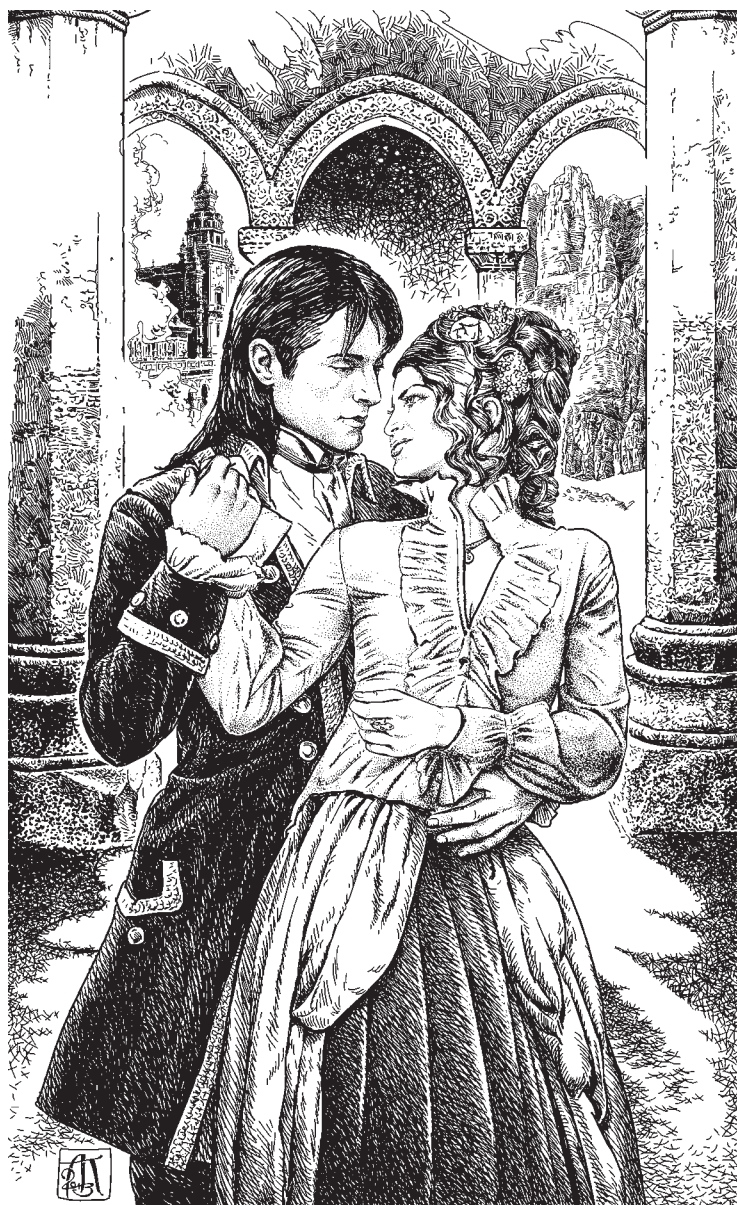
НАКОЛДОВАННАЯ ЛЮБОВЬ

**Цикл
«Джокеры – карты Творца»**

БОГИНЯ, ШПИОН И ТАЙНЫ ТЕХНОМИРА
ОТДЫХАТЬ, ТАК ПО-БОЖЕСКИ!
БОЖЕСТВЕННЫЕ МАСКАРАДЫ
БОЖЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ
ЗАГАДКА ЛИБАСТЬЯНА, ИЛИ ПОИСКИ БОГОВ
БОЖЕСТВЕННАЯ ОХОТА

**Трилогия
«Рассмешить Творца»**

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ
МЕСТЬ БОГИНИ
БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлия Фирсанова

Божественная охота

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2013
САРМА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Серия основана в 2011 году
Выпуск 67

Художник
А. Клепаков

Фирсанова Ю. А.
Ф62 Божественная охота: Роман. — М.: «Издательство
АЛЬФА-КНИГА», 2013— 345 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1519-9

Кто бы мог подумать, что странные видения и утренний визит Повелителя Межуровня в спальню богини любви выльются в грандиозные проблемы? Многие, разумеется. Но чтоб настолько...

Вновь вертится колесо судьбы, вновь смеется над проделками богов Творец. По мирам несется одержимый жаждой боя, неистовый воитель Нрэн, чей рассудок помутился от ревности к могущественному сопернику. Идет по следу жаждущий темных развлечений принц-вампир Энтиор. Где-то на болотах Мэсленда чувствует постуль Рока загадочный маг-отшельник, ссорятся и мирятся боги Лоуланда, ходит ходуном сама Бездна, чей повелитель все более подпадает под власть женских чар Элии.

Жертвы и охотники в любой миг могут поменяться местами. Возможно, в этой сумасшедшей круговерти событий лишь богиня любви сможет проследить цель и спасти дорогих ей мужчин, угодивших в ловушку охотничьего азарта.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1519-9

© Фирсанова Ю. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

*Посвящается моим дорогим читателям.
Особая благодарность Татьяне Серебряковой,
Елене Литвиновой и Lucia — за привязанность к
миру Джокеров и помощь в борьбе за соответст-
вие текста нормам и правилам русского языка*

Глава 1

ВОПРОСЫ ВО СНЕ И НАЯВУ

Говорят, во многих мирах бесконечной Вселенной предутренние часы считаются не менее опасными, чем глубокая полночь. Именно это время избирают для посещения жертв самые темные мысли и самые безжалостные чудовища. Мрак в последнем приступе безнадежной тоски рвет души, расслабившиеся в ожидании грядущего восхода светила. Корчатся в приступах боли тела жертв, угодивших во власть кошмарных сновидений.

Как раз в эту пограничную пору в сладчайшую дрему принцессы Лоулэнда, проведшей большую часть ночи в полном соответствии с сутью богини любви, ворвался бархатный голос, полный обволакивающего мрака:

— Элия! Элия!

Богиня мгновенно открыла глаза и сквозь легкий флер занавеси балдахина разглядела хорошо знакомый силуэт самого ужасного создания, какому только доводилось ступать по Уровням с мига их сотворения. Впрочем, силуэт, если не вдаваться во внутреннюю его суть, был весьма симпатичным и мужественным. Но это его не извиняло!

— Демоны тебя побери, Злат, ты знаешь, который час? — мрачно спросила принцесса Лоулэнда, садясь на кровати.

— Вряд ли твое пожелание выполнимо, — вплотную приблизившись к ложу Элии, задумчиво констатировал Повелитель Межуровнья и соответственно обитающих в этом ужасном месте демонов всех мастей. — Я тебя разбудил?

— Да-а-а. — Ответ богини превратился в протяжный зе-

вок. — Надеюсь, основания для такого зверства были достаточно вескими?

— Вполне, — коротко кивнул мужчина. — Мне был сон!

— Однако! Такое иногда случается со всеми живыми существами, — осторожно пошутила принцесса, отдавая мысленную команду Звездному Набору облачить ее в халатик и уложить в прическу роскошный водопад медовых волос. — Или для тебя все иначе?

— Я имею в виду вещей сон, дорогая моя, — уточнил Повелитель с сухим смешком. — И суть его такова, что я решил посвятить тебя в содержание видения.

Нашарив тапочки, Элия кивком предложила визитеру пройти из полутемной спальни в будуар, освещаемый мягким светом магических шаров. Злат пропустил красавицу вперед, галантно отступил чуть в сторону, но не удержался от искушения и втянул ноздрями нежный аромат, исходящий от богини. Каким-то образом эта удивительная женщина ухитрилась построить их отношения так, чтобы не сделаться послушной игрушкой в руках Дракона Бездны, и что еще более странно, такое положение дел доставляло практически всемогущему монстру бездну удовольствия. Элия стала для него не просто любовницей, но и другом, к которому Злат, считавший себя вечным одиночкой, пришел сейчас за советом.

Запахнув поплотнее короткий чернильно-синий халатик, при этом умудряющийся быть еще и полупрозрачным, богиня откинулась на спинку диванчика. Разглядывая из-под полуприкрытых век «чудовище из бездны», облаченное в длинный по лоулендской моде камзол темно-малахитового цвета с вычурными мэслендскими застежками-пряжками, Элия промолвила:

— Внимаю. Поведай же, о Повелитель Путей и Перекрестков, что растревожило тебя настолько, что ты, заявившись в мою спальню среди ночи, стал настаивать на разговоре!

— Да уж, мало кому достанет силы воли вспомнить о беседе, коли он удостоится чести быть приглашенным в святая святых, — усмехнулся Злат, прекрасно осведомленный о том, на что способна обворожительная принцесса по части

сведения с ума мужчин. — Но ты же знаешь, дорогая, у меня сильная воля.

— И не только воля, — согласно промурлыкала Элия, и пусть тон ее был игрив, но глаза оставались серьезными. Богиня любви и логики понимала, что шутки ради Злат не стал бы говорить о снах, и настроилась на важный разговор. Благо, что волею Повелителя в покоях принцессы теперь можно было без помех вести любые дела и произносить самые крамольные речи. Ограждая Элию, а попутно и самого себя от внимания ее досужих родичей, не менее любопытного, чем смертные, Источника Лоуленда и прочих потенциальных вуайеристов, Владыка Межуровня сплел на комнатах богини непробиваемую магическую защиту от всякого рода личностей, способных к подглядыванию и подслушиванию. Защита эта стала тем более актуальной, когда королевская семья в целом и принцесса Элия в частности выше ушек увязли в охоте за загадочными картами из Колоды Либастьяна — сумасшедшего художника, нарисовавшего Джокеров Творца и их ближайших подручных.

— Ты почти угадала, я редко вижу сны, и куда реже сны вещие, мое могущество в другом. Но на сей раз я почти уверен, что видение было истинным, и касалось оно Колоды Творца. — Повелитель Межуровня по-хозяйски раскинулся в кресле и, задумчиво потирая подбородок, начал рассказ:

— Я видел на самой окраине своих владений демона... — Тут Злат не то поперхнулся, не то выругался, но выданное им зубодробительное сочетание звуков никоим образом не было приспособлено к произнесению человеческим языком. Увидев явное непонимание на лице принцессы, Повелитель снисходительно уточнил: — У некоторых, довольно бездарных, кстати, авторов, которые тшчатся описать и постигнуть Бездну своим скудоумным сознанием, демоны эти именуются сардраганами.

Вот теперь богиня уяснила, что речь идет о более чем двухметрового роста мускулистых тварях, которые, если не считать «обычного» арсенала ветвистых рогов, клыков и когтей, выглядят как чрезмерно накачанные и сказочно одаренные мужественностью «люди» с начисто содранной ко-

жей. Милые эти создания считались типичными представителями Межуровнья, то есть злыми, коварными и сильными тварями.

— Демон явно бежал к Сердцу Бездны, исполненный радостного торжества и столь же великого страха. Он желал что-то преподнести мне в дар и ждал награды.

— Я так понимаю, ты не часто даешь аудиенции столь ничтожным подданным? — уточнила богиня, стараясь вникнуть в суть.

— Верно. — Лицо Повелителя Межуровнья на миг превратилось в маску застывшей надменности и всемогущей безжалостности и явно продемонстрировало принцессе, что совсем недаром Злата до жути боятся все демоны Бездны и признают его владычество. Даже в самом безобидном из своих обличей Повелитель Путей и Перекрестков мог быть воплощением чистого, как первый снег, ужаса. — А значит, демон стремился ко мне неспроста. Он очень спешил и утратил бдительность. На сардрагана напал встретившийся на пути чужак, судя по силе, бог с более высокого Уровня, чем твой. Рыцарь, с ног до головы закованный в белую гибкую броню из живой стали.

— Ого! — Элия присвистнула от удивления и даже уронила с ноги тапочку.

Живая сталь — доспехи столь же удобные, как и обычная одежда, меняющие форму, повинующиеся малейшему движению владельца, стоили не просто очень, а безумно дорого, слыли большой редкостью и были практически непробиваемы. Вообще-то они считались абсолютно непробиваемыми, но Нрэн, никому и никогда не веривший на слово, проверил, и волшебные доспехи не выдержали удара его смертоносного меча.

— Демон не знал об особенностях доспехов и уж тем более не мог предполагать, что меч воина будет из синей лиоссы, — констатировал Злат. Принцесса понимающе хмыкнула. О том, что этот сплав смертельно ядовит для многих выходцев из Межуровнья, Элия помнила. — Сардраганы очень сильны физически, не шибко умны, зато более чем самоуверенны. Демон решил, что легко справится с противником, и вместо того чтобы спастись бегством, кинулся в

драку. Он смог ударить рыцаря, однако доспехи выдержали, а сам сардраган получил удар мечом в живот, в самое уязвимое место. Умирая, демон испустил вопль, который на несколько минут оглушил рыцаря и разнесся далеко по Межуровню. Яд подействовал очень быстро, но все-таки несколько секунд демон еще корчился, стараясь отползти от бесчувственного врага и вынуть нечто из разрубленной кожной складки-сумки на животе, чтобы спрятать понадежнее среди камней. Это казалось ему более важным, чем собственная жизнь. К несчастью, рыцарь очнулся и заметил потуги демона. Он выхватил из когтей умирающего неизвестный предмет и нырнул в открывшийся выход-воронку из Межуровня, возможно, тот самый, из которого прибыл. Прошло не более нескольких минут, и около трупa, разогнав жадных падальщиков, появился еще один воин. На сей раз в черных доспехах, тоже сделанных из живой стали.

— Однако, — снова хмыкнула Элия, конечно, верившая в совпадения и неслучайность всего сущего, но не до такой же степени!

— Это не все, дорогая моя, — мрачно усмехнулся Злат. — Воин пинком перевернул демона и, обыскав его сумку, извлек еще один предмет. После чего, отдав трупу прощальный салют, удалился. На этом видении мой сон завершился. Стоит ли говорить, что предметами, попавшими в руки рыцарей, были карты из Колоды Либастьяна?

— Чьи? — жадно полюбопытствовала богиня.

— Мне было дано узреть только рубашки карт, а не персон, на них изображенных. У Творца странное чувство юмора, — пожал плечами мужчина.

— Но тогда, может быть, и твое видение было лишь аллегорией о Колоде, чем-то вроде рассказа о противостоянии Сил Света и Тьмы, пытающихся перетянуть на свою сторону Джокеров? — предположила принцесса, нарисовав в воздухе какую-то светящуюся, абстрактную, как и ее версия, загогулину.

— Нет, малышка, — развеяв абстракцию одним дуновением, хмыкнул Злат и нахмурил густые брови. — После пробуждения я перенесся на место, явленное в видении, и

увидел останки сардрагана. Даже мои сны не обладают столь четкой способностью к материализации.

— Это в корне меняет дело, — согласилась принцесса и перешла к обсуждению рассказа. — Пока по опыту общения с жертвами, удостоившимися пророческих видений, и по своим личным наблюдениям могу сказать одно: раз видение было явлено тебе, тебе и доверено решать, как нужно распорядиться информацией из высшего источника! Такова воля Творца, существующая объективно, сколько бы ты, Злат, в упрямой гордыне ни пытался ее игнорировать. Я со своей стороны обещаю переговорить с Нрэнгом по поводу доспехов из живой стали. Зацепка яркая. Возможно, он подскажет, в чьем обыкновении носить столь знаково окрашенные полные доспехи и кому они по карману.

— Ты могла бы не только поговорить со своим чокнутым кузеном, — выдвинул идею мужчина, невольно поморщившись при упоминании бога войны, которого сторонился не столько как реального соперника, сколько как душевнобольного с неадекватной даже на взгляд выходца из Межуровня реакцией на происходящее. — Припоминаю твой недавний рассказ о жиотоважской жрице-пророчице. Возможно, настало время нанести ей визит? Кто знает, не будет ли и ей по воле Творца даровано откровение, проливающее свет на загадку. — Злат даже не пытался скрыть сарказм в голосе.

— Или Ижена загадает нам десяток новых загадок, выдав какое-нибудь запутанное пророчество-головоломку, или вовсе не сможет воспользоваться своим даром для прозрения, или случится что-то вовсе непредвиденное, — закончила перечисление вероятностей сомнительного достоинства Элия, загибая пальчики. — Но ты прав, стоит попробовать посетить Жиотоваж с неофициальным визитом, и поскорее, пока труп твоего посланца еще свеж. Кстати, позволь уточнить, почему демон нес карты Повелителю Межуровня? Ты оповестил своих подданных о том, что ищешь Колоду Либастьяна?

— Я показал рисунок рубашки колоды и дал понять, что желаю иметь как можно больше таких картин. Подданным известно мое увлечение экзотическими коллекциями, а мо-

тивами иными, чем моя прихоть, никто интересоваться не смеет, — с вальяжной небрежностью пожал плечами Дракон Туманов. — Уж не думаешь ли ты, дорогая, что я открыто объявил всему Межуровню о том, что я как Ферзь Джокеров добровольно возложил на себя обязанности собирать и хранить Колоду Творца?

— Относительно тебя никогда нельзя быть ни в чем уверенной, Злат, ибо твоя логика подчас весьма отличается от той, которой оперируют обыкновенные жители Уровней, — честно призналась Элия, нарочито скромно сложив ладони на коленях.

— И тем не менее ты почему-то всегда знаешь, что я сделаю, тебе каким-то образом удастся предсказать мои поступки, — задумчиво выгнул бровь Злат, вызывая Элию на откровенность этим полувопросом-полуконстатацией факта.

— Так ведь я не только богиня логики, но и богиня любви, — напомнила со смехом Элия, — там, где нет места разуму, помогают чувства. А все твои поступки прямо или косвенно связаны с ними, даже чудовище из Межуровня склонно поддаваться душевным порывам.

— Позволь в таком случае полюбопытствовать, что сейчас подсказывает тебе многогранный талант, а, богиня? — бархатным голосом поинтересовался Злат, вылетел из кресла и в мгновение ока переместился за диванчик, на котором сидела принцесса. Чуть зажмурив яркие малахитовые глаза, мужчина запустил сильные пальцы в волосы богини и начал играть длинными прядями цвета меда.

— Что мы сейчас ненадолго прервем разговор о делах, — улыбнулась принцесса, запрокидывая голову и подставляя для поцелуя губы, изогнутые в искушающей улыбке.

— Угадала, малышка, — возбужденно шепнул мужчина в алый бархат прелестных уст. — Только почему же ненадолго?

— Как вам будет угодно, мой лорд, — откликнулась Элия, в свою очередь запуская пальцы в роскошные черные кудри Повелителя Межуровня.

— Какая редкая уступчивость, моя дорогая леди! — вос-

торженно удивился Злат, скользнув ладонью по плечу принцессы и ниже...

Чернильно-синий шелковый халатик богини и длинный камзол с модными пуговицами-пряжками остались на диване, а их хозяйева переместились на мягкий ковер будуара и, нисколько не стыдясь нежного света магических шаров, «прервали разговор о делах».

...Утро полностью вступило в свои права и даже начало приближаться к почетному званию дня, когда, как всегда без объявления пажом своего визита, в покои Элии вошел Нрэн, приглашенный принцессой по заклинанию связи.

Воитель только недавно вернулся из длительного похода и, стосковавшись по — назовем это обтекаемо — обществу богини, с охотой устремился на зов возлюбленной. В суровой душе несгибаемого мужчины жили две властные, поглощающие все его существо страсти: война и любовь к кухне. И ни в одной из них Нрэну не суждено было достичь утоления. С бранного поля он спешил на ложе прекрасной богини, от нее снова бросался в бой. Но если воевать для принца было так же естественно, как дышать или ходить, и ни одна из сложнейших тактических или стратегических задач не вызывала у него затруднений, то любовь приносила скрытому мужчине не только величайшее наслаждение, но и безграничную муку. Он не мог заполучить предмет своей страсти в «вечное пользование», а потому терзался систематически одолевающими мыслями о будущем (как жить, если возлюбленная его отвергнет?) и приступами ревности в настоящем. Ему не давали покоя мысли о многочисленных, куда более красивых, ловких, изящных, языкастых и искусных в любви соперниках, претендующих на внимание богини. Когорта выматывающих душу дум оставляла принца лишь ненадолго, когда он сам был с Элией и вообще терял способность думать.

Но сейчас Нрэн почти улыбался, входя к кухне. Она позвала его, сама пожелала видеть! Как редко случалось такое! Куда чаще гордому мужчине приходилось почти вымаливать благосклонность непостоянной любовницы как подачку. В мучительном, каком-то мазохистском восторге-страдании ломать себя. Ему, грозному воителю, от одного взгля-

да которого обмирали, а то и умирали от страха храбрейшие люди, главнокомандующему, привыкшему к беспрекословному подчинению, доставляло тайное удовольствие подчиняться самому.

— Элия! — коротко позвал Нрэн, входя в гостиную для того, чтобы оповестить кухню о своем появлении, и, пользуясь временным уединением, тщательно принялся.

Именно таким способом без использования добровольных или платных осведомителей, запугивания очевидцев, заклятий слежения и изучения пестрого соцветия лоулендских слухов, касавшихся увлечений богини любви, воин выявлял своих соперников. Тонкое обоняние, вычленяющее тончайшие нюансы и оттенки совсем свежих и весьма старых ароматов, помогало подозрительному мужчине куда лучше всех вышеперечисленных методов. Во всяком случае, сам Нрэн считал этот способ безошибочным и не догадывался о коварстве принцессы, осведомленной о многогранных талантах кузена и время от времени удалявшей отдельные нити ароматов изящным заклятием. Однако почвы для ревности и подозрений увлекающаяся женщина оставляла мнительному любовнику предостаточно, а сейчас и вовсе не подумала ничего скрывать. В ноздри ревнивого Нрэна ударил мощный аромат силы Межуровнья. Бог войны рефлекторно схватился за то место на поясе, где обыкновенно покоился меч, и издал тихий горловой рык.

Бывали среди мимолетных шалостей Элии такие, на которые даже маниакально ревнивый принц не обращал внимания. Ну что, спрашивается, взять с безумно влюбленного ничтожного безродного поэта или голосистого менестрелишки, которому подарили одну-единственную ночь счастья, обрекая на вечное томление? Таким Нрэн в чем-то даже сочувствовал, бешено же ревновал бог к тем, кого считал хоть в чем-то равными себе. Таковые находились частенько, ибо ни красавцем, ни изысканным кавалером воитель себя не числил. Меч бога разил без жалости, и конкуренты отправлялись в иную инкарнацию раньше срока. Но Повелитель Межуровнья?! С этим могущественным чудовищем богу войны не потягаться. Как тут не заскрежетать зубами от злой ревности? Мужчина почти рехнулся от ярости,

осознания собственного бессилия и того факта, что выкидыш Бездны сейчас здесь, в покоях Элии, и конечно же от фантастических домыслов о роде их занятий.

— Привет, дорогой, спасибо, что заглянул, — как ни в чем не бывало прошептала принцесса, выпархивая на зов кузена и ласково касаясь ладонью тонкой рубашки на его груди, светлой рубашки со шнуровкой, какие всегда нравились богине. — У меня есть к тебе парочка вопросов.

Легкое домашнее платье, запах Злата, легший на кожу Элии, перебивая аромат персикового мыла, и сам Повелитель Межуровня, следовавший из будуара вслед за принцессой, неся на себя явственный призыв ее силы, стали последней каплей, переполнившей чашу, красной тряпкой, хлестнувшей по самой морде разъяренного быка. Пелена гнева застлала рассудок принца.

— Мне не о чем разговаривать с подстилкой для твари Межуровня! — горько процедил Нрэн, отшатнувшись от теплой, нежной ладони богини и тут же, опровергая самого себя, выпалил в сердцах, пожирая безумными глазами цвета витаря ее фигуру:

— Как ты могла позволить этому чудовищу касаться себя? Легла под мразь из Бездны! Он же не то что не бог, даже не демон! Прекраснейшая богиня Уровней — игрушка в когтях твари тьмы!..

— А почему не в щупальцах? — скрестив руки, игриво поинтересовалась Элия, прерывая череду бредовых упреков разошедшегося любовника и украдкой бросая взгляды на Злата — как он там, не злится ли? Но Повелитель Путей и Перекрестков был абсолютно спокоен. Оскорбления бога войны не тронули мужчину, напротив, он разглядывал принца с отстраненным интересом и даже с крохотной капелькой сочувствия.

— Будь ты навеки проклята, ведьма! Я не желаю больше видеть тебя! Прощай! — резко заявил обманутый в лучших надеждах Нрэн.

Он развернулся и вышел, так громыхнув напоследок дверью, что несчастная жертва буйного темперамента бога рассталась с арочным проемом и рухнула на ковер гости-

ной, сделав заикой маленького пажа, прятавшегося в простенке прихожей.

— И это Ферзь Колоды Джокеров? — покачав головой, риторически спросил Злат, пока Элия сплетала заклятие восстановления целостности дверной коробки. — Не могу не повториться, у Творца странный вкус и еще более странное чувство юмора.

— На то он и Творец, чтобы быть непостижимым. Ничего, Нрэн перебесится, соскучится и вернется, на коленях приползет. Не побрезгует «подстилкой для твари из Межуровня», — с абсолютной уверенностью в неотразимости собственных чар, навек приковавших сердце жертвы к мучительнице, бросила разозленная Элия, небрежно встряхнула кистями рук и осмотрела «воскрешую» дверь. Дерево, серебряные украшения-накладки, придававшие створкам кажущиеся легкость и стиль, и камень инкрустаций обрели былую гармонию целостности. Мимоходом утешающе потрепав по щечке перепуганного «представлением» пажа, богиня прикрыла створки.

— И тем не менее, пока ты, дорогая моя, осталась без советчика, — усмехнулся Повелитель. Он прохаживался по гостиной и касался кончиками пальцев то причудливой статуэтки на каминной полке, то шелка гобелена, то широкого обода напольной вазы, то лепестка свежей розы в ней, то бархатной спинки широкого дивана. Грациозной небрежностью движений Злат в очередной раз напомнил богине хищного зверя, изучающего чужое логово.

— Нрэн не единственный сведущий в оружии и доспехах бог войны в пределах этого замка, — огрызнулась принцесса, ее еще никогда в жизни не бросал мужчина, тем более в присутствии свидетелей. — Есть еще Дарис и Итварт...

— Готовые с охотой явиться на зов возлюбленной... — саркастически продолжил за Элию Злат.

— Кажется, Нрэн не успел тебя покусать, «чудовище из Бездны», так чего же ты язвишь и пытаешься меня подколоть? Или эта инфекция передается по воздуху? — удивилась женщина. Серые глаза подернулись надменным ледком.

— Извини, — с задумчивой небрежностью попросил про-

щения Злат и развел руками. — Наверное, я немного ревную. Нет, не к мужчинам, — Повелитель пренебрежительно усмехнулся уголком рта, — а к тому, что в твоей бурной жизни столько всего, что не касается меня. Даже богов войны под рукой, и то три штуки — целый набор... Впрочем, я не настолько кровожаден, чтобы подобно твоему безумному кузену жаждать изничтожить все то, что тебе дорого. Так что там с этими Дарисом и Итвартом? — Собеседник выгнул бровь, показывая, что ждет ответа.

— Они оба хороши, но Дарис с более высокого Уровня. Думаю, для начала стоит расспросить его, — мгновенно смиловившись над испросившим прощения кавалером, ответила Элия, присаживаясь в кресло. И сплела заклятие связи.

— Прекрасное утро главному стражу Лоуланда! — тепло поздоровалась принцесса с начальником королевской стражи. — Можно получить маленькую консультацию?

— Прекрасное утро, моя принцесса, — отозвался широкоплечий шатен, отрывая голову от бумаг. Бог говорил из своего кабинета, где вершил самый ненавистный для воина бой — сражение с документацией, без работы с которой не могла обойтись ни одна мало-мальски значимая должность. Элия не стала сужать радиуса действия чар связи, и речь Дариса была прекрасно слышна Злату. — С радостью отвечу на любой вопрос прямо сейчас, если консультация займет несколько минут, или чуть позднее, после того как проведу смотр стражи.

— Думаю, нескольких минут нам хватит, а если нет, то продолжим потом, — согласилась принцесса, таинственно улыбнувшись, и сделала рукой приглашающий жест, предлагая воину переместиться в ее покои, дабы соблюсти конфиденциальность разговора.

Дарис исполнил ее волю. Воин коротко поклонился богине, отметил, что в гостиной присутствует Повелитель Межуровня, и в немом настороженном вопросе устремил проницательный взгляд карих глаз на госпожу своего сердца. По виду Элии нельзя было сказать, что ей угрожает опасность, но вдруг принцесса искусно спрятала свои чувства?

— Все в порядке, дорогой, мне действительно нужна

лишь консультация, — догадавшись о мыслях мужчины, сердечно улыбнулась Элия. — Злат не слишком сведущ в обычаях Уровней и не знал, к кому, кроме меня, обратиться с одной маленькой проблемой.

Дарис кивнул, показывая, что внимательно слушает.

— Одного из его слуг-демонов прямо в Межуровнье убил рыцарь в абсолютно белых доспехах из живой стали, вооруженный мечом из лиоссы, а прямо по пятам за этим сияющим белизной воином следовал другой — черный, как ночь, но в столь же редких доспехах. Подскажи, не известно ли тебе, у кого в обычае и кому по средствам носить столь дорогие и странно одноцветные латы? Повелитель не стал бы поднимать шум из-за одной смерти, но по надежному свидетельству у демона были похищены достаточно редкие вещи, которые он намеревался передать своему господину, — по возможности коротко сформулировала вопрос богиня, обосновав и причину обращения к Дарису, и необходимость сохранить разговор в секрете.

Воин поразмыслил несколько секунд, покусывая костяшки пальцев и прохаживаясь по ковру, а потом, повернувшись к своей госпоже, ответил:

— Я не вижу причин держать свои догадки в секрете. Кем бы ни были напавшие рыцари, они преступили закон: убили и ограбили демона в его вотчине. На моем Уровне, как правило, полные доспехи из живой стали без эмблем и официальных плащей надевали высшие эмиссары Темного и Белого Братств, отправляющиеся в рыцарские странствия. Здесь я ни с чем подобным не сталкивался. Вот и все, что знаю. Вряд ли моя информация существенно поможет сузить круг поисков.

— Значит, Братства... — нахмурился Злат и потер подбородок, просчитывая вероятную степень осведомленности неизвестных, вступивших в игру.

— Или кто-то, маскирующийся под их эмиссаров, — выдвинула еще одну версию принцесса, одарив Дариса благодарной улыбкой, официальным благосклонным кивком и неофициальным намеком в глазах.

— Исключать такую возможность не стоит, но, — воин помешкал, подбирая доводы, — ты говорила о том, что напад-

дение произошло в Межуровнье. Не думаю, что у кого-то другого хватит наглости на столь дерзкий разбой.

— Грабил белый, черный только обобрал труп, — иезуитски уточнил Злат.

— Что вполне соответствует манерам действий обоих Братств, — неожиданно ухмыльнулся Повелителю Межуровнья Дарис, показывая, что не испытывает ни малейшего уважения к вышеназванным организациям.

— Ты знаешь, кто возглавляет Братства? — спросил Дракон Бездны, раздумывая, не начать ли ему поиск украденного с «главарей банд».

— Нет, — признался воин. — Мне известно не больше, чем всем остальным. Братства — огромные организации, их местные представительства находятся на многих Уровнях. Белое возглавляет Совет, Темное — Верховный маршал. Но где и как их искать? — Воин пожал могучими плечами. — Я никогда не задавался этим вопросом и не желал связываться с ними. В эту гигантскую паутину, не важно, какого она цвета, стоит только влипнуть, и уже не сможешь выбраться никогда. Слышал, Братства принимают в свои ряды ищущих их фанатичных неофитов, но, как правило, сами через наделенных определенными полномочиями рыцарей предпочитают делать предложения тем, кого считают достойными. Впрочем, в Лоулэнде я не знаю никого, принадлежащего к этим организациям, да и меня никто не пытался соблазнить членством в Братстве.

— А в Альвионе? — поняла намек Элия.

— Там мною как-то интересовалось Белое, но я дал понять, что не вижу смысла в сём служении, — признался Дарис, задумчиво улыбнувшись. — Жаль, что вы не помните свои прошлые инкарнации. Могли бы расспросить Нрэна. Именно он предлагал мне Тропу Света.

Элия невольно рассмеялась над комизмом ситуации, живо представив, как ее бывший супруг проводил агитационную работу с ее же любовником, и как себя чувствовал в это время Дарис, искавший подвох в каждом слове Нрэна, не ведавшего о своих ветвистых рогах.

— Я рассказал тебе все, что знал, моя принцесса. Быть

может, принц Нрэн знает больше. Расспроси его, а мне, с твоего разрешения, пора идти, — констатировал воин.

— Спасибо, дорогой, в Нрэне нет нужды, ты очень помог нам, — поблагодарила мужчину богиня любви, мановением руки позволив ему удалиться и даже не потребовав у любовника клятвы молчания. Дарис и так не проронил бы о разговоре ни слова.

— Братства... — задумчиво хмыкнул Злат, прежде мало вникавший во внутренние дела Уровней, и поинтересовался мнением женщины: — Что скажешь, Элия?

— Прежде чем начнем искать монетку в сокровищнице дракона, нужно, как ты и советовал, навестить Жиотоваж, — предложила принцесса, поднимаясь с кресла и одновременно приказывая Звездному Набору облачить ее в более подходящее для путешествия одеяние.

— А если не поможет? — уточнил Повелитель.

— Тогда вызову Рика с Клайдом и попрошу помощи, пусть наши сплетники поработают, — решила Элия, разглядывая в зеркале свой наряд.

Драгоценные нити сапфировых и сиренитовых мелких роз в серебряной оправе перевили тяжелые локоны, глубокая синева нижнего платья с белым кружевом и сиреневое верхнее одеяние производили именно то впечатление, какого желала добиться принцесса: высокородная леди, отправляющаяся с полуофициальным визитом.

Злат подал Элии руку, и пара шагнула в зеркальный поворот тьмы, взметнувшийся из-под ног Повелителя Путей и Перекрестков, имеющего власть над всеми дорогами Вселенной. Следующий шаг мужчина и женщина сделали уже в ином пространстве. Правда, оно несколько не походило на Мир Грани, погруженный в загадочные фиолетовые туманы, гораздо сильнее пространство напоминало пресловутый зал Повелителя Межуровня — скорее всего потому, что и являлось таковым.

— О, мой дорогой лорд! Смеею заметить, что сии роскошные апартаменты вряд ли находятся в Жиотоваже! — нахмурилась Элия и качнула головой в сторону трона Повелителя, который весьма живописно смотрелся в обрамлении малахитовых панелей с драгоценными камнями и

огромных окон, являвших и притягательно-идиллические, и мрачные виды десятков миров. — Уж не приготовили ли вы мне в своем великом коварстве ловушку? Заманили в самое Сердце Бездны с намерением извлечь мою суть из брэнного тела и присоединить ее к вашей коллекции душ, заточенных в драгоценные камни!

— Мм, ваше высочество весьма лестного мнения о моем коварстве, — гордо заулыбался и приосанился Злат, — но должен признаться, столь вдохновенный злодейский план не соответствует моим эстетическим запросам, ибо дивная форма, в которой ныне пребывает душа принцессы Элии, прельщает меня куда более самого изысканного драгоценного камня... Вообще-то я собирался сделать тебя жемчужиной своего гарема!

— Какого гарема? — Наигранное ревнивое возмущение принцессы, упершей руки в бока и наступавшей на Повелителя, было столь комичным, что Дракон Туманов не выдержал и от души расхохотался. Наверное, впервые с мига сотворения Бездны в зале прозвучали столь несвойственные Межуровню звуки. Отсмеявшись, мужчина шагнул к богине, поцеловал ее в лоб, прижал голову красавицы к своему плечу и удивительно мягко сказал:

— Спасибо, ты научила меня настоящему смеху без горечи и ехидства, я не думал, что смогу вспомнить, каково это — смеяться потому, что весело. Здесь такое — небывалая редкость.

— Наверное, это происходит потому, — серьезно предположила принцесса, — что ты мало кого можешь рассмешить.

— Да? — «искренне огорчился» Злат, поставил густые брови беспомощным домиком и растерянно протянул: — А я считал себя таким забавным...

— Увы! — поддержала игру Элия, сочувственно похлопав мужчину по плечу. — Наши собственные представления о себе далеко не всегда соответствуют тому, что думают о нас окружающие. А зачастую так и прямо противоположны общественному мнению. Борьба с этим бесполезно, так что остается смириться.

— Придется, — «скорбно» согласился Повелитель. — А что касается того, почему мы здесь, я предложил бы предварите-

льно изучить обстановку в Жиотоваже через мои окна и выбрать подходящие место и момент для появления. — Злат махнул рукой на магические арки гигантских окон, занявшие все стены. В них отражались именно те пейзажи, какие желал зреть Повелитель, и менялись они по его воле с такой же легкостью, с какой шулер тасует колоду карт.

— Логично, — признала Элия. — Начни с храма Кристалла Авитрегона, Великого и Благостного. Если жрицы там не будет, осмотрим окрестности, Бэль рассказывала, что ее подруга любит гулять по саду у храма.

Злат подошел к ближайшему окну с идиллической пасторалью: синяя сочная трава, зеленое бездонное небо с пушистыми облачками, розовые овечки и рогатый пастух, вместо кнута пощелкивающий длинным хвостом с кисточкой на конце. Стоило Повелителю Межуровня коснуться дланью оконной рамы, как картина тут же изменилась. Вместо овечек перед глазами появился огромный зал с высокими стройными колоннами из белого искрящегося мрамора. Прозрачный хрустальный купол пропускал солнечный свет, преломляя его сотнями ярких брызг, дробящихся в искристом камне стен, пола и фокусируя ослепительным огнем в сердце гигантского кристалла, сияющего на алтаре. В этом свете даже пестрая толпа, наводнившая помещение, казалась не более чем сборищем букашек, облепивших восхитительный белый цветок. Из общей массы выделялись лишь три изящные фигуры, кружащиеся в замысловатом танце перед Кристаллом Авитрегона. Через секунду к эффектной картинке добавился звук: перезвон колокольчиков, нежные голоса флейт и глухой ритм, выбиваемый шайтистами. Три жрицы исполняли ритуальный танец, четко следуя причудливой мелодии. Первой была наряженная в ярко-красное как полыхающий закат платье красивая зрелая женщина с едва заметной сеточкой морщин. Второй — молодая, только вступившая в пору цветения девушка в насыщено-синем одеянии. А третьей — совсем крохотная девчушка едва ли десяти годов от роду в пронзительно-зеленом, до безобразия коротком наряде. Каждое из роскошных и ярких одеяний, дополненных массой блестящих и звенящих украшений, обнажало одно плечо танцовщиц, где

переливалась маленькая голограмма, изображающая Кристалл.

— И которая из этих клейменных девиц пророчица Ижена? — поинтересовался Повелитель Межуровня, вспомнив рассказ Элии о забавных религиозных обычаях Жиотоважа.

— Ее здесь нет, — в легком замешательстве отозвалась богиня. — Странно. Я вижу трех жриц, но не пророчицу. Не понимаю, что же произошло? — Принцесса принялась рассуждать вслух, машинально потирая подбородок: — Рик опутал храм таким количеством охранных заклятий, что случись там что, мы бы мигом узнали. Я вижу в храме Магжу, — Элия соткала из эфира светящуюся указку и направила ее на женщину с роскошными формами, некогда прельстившую самого Лимбера, — Яворека и Даличку. — Указка принцессы переместилась к апатичного вида кавалеру неопределенного возраста и столь же неопределенной наружности и к еще одной, на сей раз высокой и черноволосой красотке с цепким взглядом умной стервы. — Все Высшие вары в сборе, нет только Мичжеля. Скажи, Злат, — в голове богини забрезжила туманная догадка, — а твои окна могут показывать только местность или им можно приказать явить образ конкретного человека?

— Можно все, что я пожелаю, — благосклонно согласился мужчина и вновь коснулся рамы тонкими пальцами, и легкого нажатия которых достало бы на то, чтобы сломать хребет самому громадному демону.

Без всяких театральных эффектов (магия Повелителя, как правило, была почти незаметной, но необычайно эффективной и в большинстве случаев смертоносной) изображение в окне вновь сменилось. На сей раз наблюдатели увидели не храм, а большой фруктовый сад. Ветви раскидистых яблонь и слив стибались под тяжестью плодов. Яркие, крупные красные, розовые и пестрые яблоки; синие, фиолетовые, красные, бордовые, желтые и черные сливы распространяли одуряющий аромат, через проем окна он донесся до Злата и Элии дивным и аппетитным благоуханием. В саду стояла ажурная синяя беседка, увитая темной зеленью плюща. А уж в ней принцесса обнаружила свою

потерю. Вар Мичжель и жрица Ижена сидели на скамейке и за обе щеки уплетали спелые сливы с большого фарфорового блюда. Кроме совершенно счастливых и словно светящихся внутренним светом лиц сладкой парочки (Мичжель отнюдь не казался тем безразличным и вялым типом, какого строил из себя в Лоуленде) принцессе бросился в глаза наряд Ижены — зеленое платье, затканное вышивкой, с изображением пышных белых цветков сливы. Платье имело соблазнительно низкий вырез, но полностью прикрывало оба плеча. Пока богиня озадаченно хмурилась, Мичжель взял с блюда плод, сочащийся соком, и, хитро улыбнувшись, засунул его в ротик девушки со словами:

— Тебе, моя сладкая женушка, самая сладкая слива! И мне пора бежать, ведь Даличка с Явореком голову снимут, коли на заседание опоздаю, и так уже службу в храме пропустил! А зачем тебе безголовый муж?

Ижена проглотила сливу и, тряхнув своими многочисленными косичками, прыснула в ладошку:

— Скажешь им, что мы возносили хвалу Творцу и Кристаллу иным, не менее угодным, чем молитва, способом! Беги! Только возвращайся поскорее, я скучать буду! И голову приноси назад, разрешаю тебе терять ее только от любви ко мне!

— Конечно! — Глаза Мичжеля весело блеснули, он на прощанье подарил юной супруге долгий поцелуй и умчался.

Злат едва слышно хмыкнул и пессимистически констатировал, скрестив на груди руки:

— Творец нас обставил и тут. Пророчица влюбилась и лишилась жреческого сана.

— Возможно, ее талант не зависел от благословения храма Кристалла, — ухватилась за слабую надежду принцесса. — До своего визита в Лоуленд Ижена делала предсказания, касающиеся лишь Жиотоважа. Есть небольшой шанс, что ее пророческий дар и откровения о Колоде Творца исходили из иного источника, нежели прежние изречения, и источник этот не оставил ее своим покровительством после сложения сана, как не оставил после утраты девственности. Стоит попробовать!

— Каким образом проведем испытание? — уточнил мужчина, выгибая бровь.

— В нашем случае в пророческий транс Ижена каждый раз впадала во время физического контакта с персоной из Колоды Джокеров. Тебе стоит дотронуться до нее и посмотреть, что получится. Только, — Элия коротко улыбнулась, оценив эффектную мрачность самого Повелителя Межуровня и его апартаментов, — если мы переместим ее в твои владения, то получим обыкновенный обморок без всяких пророческих последствий. Страху в Бездне девочка успела натерпеться порядком.

— Значит, отправляемся в Жиотоваж. Мой облик, надеюсь, в достаточной мере импозантен для того, чтобы сие хрупкое создание не скончалось от ужаса в один момент? — хмыкнул Злат, иногда слегка устававший от того, что является самым ужасным созданием во Вселенных.

— Думаю, несколько минут она продержится, особенно если мы с тобой устроим небольшой розыгрыш, — рассмеялась принцесса и поделилась с Повелителем Межуровня своими соображениями.

— Неплохо придумано, — одобрил Злат сценарий.

Глава 2

КУДА ПРИВОДЯТ НАМЕРЕНИЯ

Потеряв голову от ревности, в безнадежном отчаянии и столь же беспросветной ярости, захватившей его душу, Нрэн пронесся по замковым коридорам как неистовый торнадо. К счастью, по пути богу никто не встретился. Воин ворвался в свои покои, захлопнул дверь и замер, тяжело дыша.

Все в комнатах Нрэна было сделано так, чтобы навевать покой и сохранять душевное равновесие: длинные циновки и коврики с геометрическими узорами, напольные вазы с композициями из сухих веток, травы и цветов, расписанные умиротворяющими пейзажами ширмы, невысокая (для рослого принца) мебель, песочные и светло-коричневые, зеленые и охристые натуральные цвета тканых обоев и мягкой мебели.

Но, как обычно после беседы с Элией, психике принца оказалось глубоко наплевать на оздоравливающий эффект обстановки. Бог был несказанно зол, и эта безнадежная злость требовала выхода, хоть какого-то выхода. Он не мог убить Элию или вызвать ее на дуэль, ничего не дала бы попытка проделать то же самое с Повелителем Межуровня.

Нрэн заметался по комнатам, до деталей вспоминая мгновения своего визита к изменнице. Стоило ли так стараться, чтобы угодить ей? Какой он идиот!!! Нацепил ремень с новой пряжкой (Элия с удовольствием изучала замысловатые изгибы золотого плетения!), рубашку со шнуровкой (как она играла с завязками!), отрастил волосы куда длиннее, чем обычно (все только потому, что пальчики принцессы любили перебирать мягкие светлые пряди!). Бог с ожесточением сорвал с себя проклятую рубашку, разорвал завязки, расплющил, сжав пальцами, драгоценную пряжку, на изготовление которой потратил семь часов, сорвал заколку для волос и тряхнул головой. Злость нисколько не утихла. Случайно на глаза воину попались зеркало и собственное ненавистное отражение в нем — упертая физиономия типичного солдафона с безумными глазами, не то фанатика, не то самоубийцы... всклокоченные волосы, словно выбившись из привычного повиновения, дыбом стояли вокруг головы.

«Урод! Как можно любить и желать такого!» — мрачно подумал Нрэн и, осененный внезапною мыслью, с каким-то мстительным удовольствием хлопнул в ладоши, вызывая молчаливого и незаметного как тень слугу.

— Ножницы, бритву, — отдал резкий приказ бог.

Несмотря на свою незаметность, тугоухостью слуга принца не страдал. Не прошло и нескольких секунд, как маленький сухощавый скуластый человечек предстал перед прошествовавшим в ванную комнату богом с раскрытым несесером в руках.

Нрэн схватил ножницы и не глядя, одним резким движением отхватил длинный хвост волос. Сбросив пряди на специальный поднос у раковины, где они вспыхнули бездымным золотым огнем и опали горсткой мельчайшего пепла,

мужчина опустился на низкий табурет и отдал очередной приказ:

— Брей налысо.

Молчаливый слуга достал бритву и чашечку для пены. Ему и в голову не пришло спросить, с какой это стати богу приспичило совершить над собой столь странный акт вандализма. Это лопухий камердинер Рика, получая абсурдное задание, мог язвительно поинтересоваться, в своем ли уме его высочество, не перебрало ли давеча винца и не уронило ли что-то себе на рыжую башку, а слуги Нрэна никогда не задавали вопросов. Если господин пожелал, значит так правильно и так лучше для господина, так тому и быть.

Сноровисто орудуя посеребренным лезвием, слуга практически молниеносно очистил голову Нрэна от остатков поросли и стряхнул отходы все на тот же поднос, уничтожающий частицы плоти бога без лишних шума и запаха.

Его высочество жестом отпустил прислугу и, глянув на свое лысое, как коленка, отражение в ростовом зеркале, угрюмо усмехнулся: «Погляди теперь на меня, Элия! Каков красавец!» Отражение ответило на мрачную усмешку хозяина, но на душе у Нрэна легче не стало. Хотелось все крушить, убивать любовников кухни, выть в голос, снова явиться к принцессе и... Принц могучим усилием воли постарался изгнать из души мысли о предательнице и решил заняться важными делами, например вспомнить об обязанностях опекуна и навестить принцессу Мирабэль.

Надев темно-коричневую, самого мрачного оттенка, какой только нашелся в шкафу, рубашку и перевязь с мечом, его высочество двинулся к покоям младшей сестры, расположенным по соседству с его собственными, — для инспекции.

Как обычно, без предупреждения, воин резко распахнул дверь в комнаты Бэль и по традиции застал сестренку за преступным занятием. Юная принцесса лежала на ковре и, болтая в воздухе ногами так, что юбка задралась к самой попе, читала здоровенную книгу. С одного бока к девушке прижималась огромная спящая пантера, питомец Элии — Диад, с другого, свернувшись клубочком, посапывала, прикрыв нос пушистым кремовым хвостом, кошка Таиса. По

худенькой спинке эльфиечки прыгал, мурлыкая что-то миротворяющее, круглый пушистик — дикати Дик.

— Бэль! — раздался с высоты строгий голос.

Дик, подпрыгнув в последний раз, издал высокоую недовольную трель, выпучил испуганные темно-фиолетовые глаза и, скатившись со спины хозяйки, спрятался между ней и Диадом. Пантера вздрогнула, но не двинулась с места, только нервно дернула хвостом, Таиса пулей шмыгнула под диван. Бэль совершенно спокойно подняла голову от книги и широко распахнула любопытные карие глаза при виде свежелысого брата. Насупив тонкие брови, эльфиечка недовольно спросила, подперев кулачком подбородок:

— Чего?! И что у тебя с головой?

Прошли те времена, когда от одного окрика сурового брата маленькая принцесса готова была задрожать и съежиться в комочек. Страшный и страшно занудливый Нрэн перестал быть для девушки авторитетом и воспитателем еще несколько лет назад, теперь его терпели как неизбежное и докучное зло.

В свои тринадцать лет Бэль полагала себя достаточно взрослой и самостоятельной для того, чтобы игнорировать «воспитательные проповеди» старшего брата и искать помощи у Элии в борьбе с тиранией бога войны. Обычно сестра помогала ей весьма охотно и принимала в любом споре сторону малышки. Не удалось эльфиечке только отстоять свое право в тринадцать лет быть представленной высшему свету Лоуленда на балу. Нрэн счел Мирабэль недостаточно взрослой для светских мероприятий и, воспользовавшись правом опекуна, затянул изоляцию сестры еще на три года, до второго девичьего совершеннолетия — шестнадцати лет. И Элия согласилась с кузенном, конечно, руководствуясь своими соображениями и желая еще ненадолго продлить детство веселой, весьма легкомысленной и доверчивой сестрички перед тем как та окунется в циничный и жестокий мир высшего света, познакомится с подлостью, лицемерием и предательством, от которых девочку защищали любимые братья.

— Ты неподобающе себя ведешь! — проигнорировав второй вопрос малявки, твердо провозгласил Нрэн, всерьез по-

лагая, что вершит благое дело наставничества. — Принцессе не подобает валяться на ковре в обществе животных!

— А мне нравится! И Элия часто на ковре книги читает и просто так лежит! — вызываяще фыркнув, вздернула носик Бэль, к счастью, не заметив некоторой двусмысленности в формулировке брата, на которую не преминула бы обратить внимание богиня любви.

При имени кузины Нрэн вздрогнул как от удара и еще более помрачнел. Излучаемые взбудораженным воителем эмоции кнутом хлестнули по чуткой восприимчивой психике юной богини-эмпатки. Невинную девушку передернуло, и она, совершенно не думая, что именно и как говорит, вскочила на ноги, сжала кулачки и яростно выпалила, сглотнув подступивший к горлу комок:

— А если ты с ней поссорился, лысое чудовище, нечего на мне злость срывать! От тебя несет такими колючими и темными чувствами, что меня тошнить начинает! Как ты только можешь так думать об Элии! Чего она тебе такого плохого сделала?!!

Нрэн захлопнул рот, словно получил удар под дых, малиновые пятна яркого румянца выступили на скулах мужчины. Бэль знает, что он чувствует?! Принц мгновенно свернул заготовленную нравоучительную тираду — какие уж тут проповеди, когда твою похоть чует ребенок, — и телепортировался за дверь.

Бэль глубоко вздохнула, успокаиваясь, и удивленно покачала головой. Девушка не ожидала от своих слов такого эффекта. Надо же! Кажется, Нрэн чего-то сильно испугался! Знать бы еще — чего, чтобы можно было так прогонять его каждый раз, когда он будет приставать с какой-нибудь нудной ерундой!

Почувствовав, что гроза миновала, из-под кровати выбралась Таиса, глаза Дика стали ярко-зелеными, он запел что-то умиротворяющее, Диад широко зевнул и снова задремал. Бэль вернулась к изучению книги по магическому целительству, рекомендованной в качестве дополнительного пособия учителем магии лордом Эдмоном.

А Нрэн, чью душу властно рвали на части неистовые ревность, обида, злость и стыд, стремительно помчался назад в

апартаменты. Как обычно, случай сыграл против бога традиций. Принц Клайд, бог магии и информации, «родившийся» как вторая половина разделенной Силами души принца Рикардо, завернул домой, чтобы прихватить пару нужных вещичек, и в коридоре нос к носу столкнулся с кузеном. Лысый и пятнисто-красный Нрэн произвел на первого сплетника Лоуланда поистине сногшибательное впечатление. На несколько мгновений рыжий Клайд, перехвативший у Рика эстафету распространения слухов, даже потерял дар речи и обрел его только тогда, когда кузен успел удалиться от него на приличное расстояние. Восстановив способность к членораздельной речи, принц тут же не преминул ею воспользоваться. Ехидный проныра счел расстояние до бога войны в меру безопасным и крикнул:

— Классная прическа, Нрэн! Тебе здорово идет, и вши в походах досаждают не будут! — и тут же телепортировался прочь.

Но грозный бог почти не слышал болтуна. Он был одержим одной мыслью — поскорее убраться прочь из Лоуланда, где его бурные чувства способна увидеть даже маленькая сестренка, убраться куда-нибудь подальше от любых живых существ, чтобы в уединении вырвать из сердца даже память о прекрасной Элии, забыть ее навсегда и вернуться к прежнему абсолютному покою.

Быстро собрав вещи и оружие, которое бог войны считал куда более важным, чем одежда и хлеб насущный, Нрэн перенесся в конюшню и, разогнав конюхов, лично начал седлать огромного коня весьма странной пятнистой расцветки. Серые, бурые, черные и песочные пятна делали животное похожим на маскировочный плащ, но даже они не могли скрыть дивную стать зверя. Породистое животное именовалось пятеро длиннее хозяина — Гремдердирондидрашем, но даже приверженец традиций Нрэн звал его просто Гремом не только ради того, чтобы не ломать язык, но и затем чтобы не становиться предметом насмешек: хорош принц, чье имя по сравнению с именем коня звучит как короткая кличка.

— Теперь я выгляжу достаточно безобидно? — спросил Злат Элию после нескольких минут манипуляций со своей

внешностью, заодно создавая зеркало для детального обозрения собственного облика.

— Нет, — честно призналась принцесса и развела руками. — Такого тебе не дано! Но все, что можно, мы сделали!

Злат сменил свои пышные одеяния на скромный темно-коричневый длиннополый камзол без шитья с бронзовыми пуговицами, длинные кудри собрал в хвост и скрепил простой костяной заколкой, с пояса убрал ножны со смертоносным клинком. Но ничто не могло притушить гордый зеленый огонь Бездны в глазах Повелителя Межуровня, сгладить капризный изгиб смоляных бровей, расправить ироничную складку у губ и изменить властность повадки.

«Впрочем, — решила принцесса, — мало ли кто нанялся ко мне в услужение ради шанса завоевать благосклонность богини любви. Это знают даже Силы, а заклятие отвода глаз оградит нас от излишнего любопытства».

«Замаскировав» в целях конспирации грозу Уровней, парочка шагнула в окно, открытое в жиотоважский сад Мичжеля. У самой беседки, на тропинке, посыпанной мелкой пестрой галькой, появились два силуэта, и Ижена, ойкнув от неожиданности, подавилась сливой. Злат, поспешно метнувшись к пророчице, легонько стукнул ее по спине, ликвидируя затычку в горле, и девушка откашлялась. Она не заметила того, что ее визитеры обменялись короткими разочарованными взглядами — первый тактильный контакт, очевидно, не способствовал наступлению пророческого транса.

— Прости, милая, — сказала Элия, когда мужчина, как и подобает вышколенному слуге, отступил на два шага и застыл позади богини. — Я вовсе не планировала тебя пугать!

— Я не испугалась, — вскочив с гибкостью прирожденной танцовщицы и подбежав к богине, с неподдельной радостной горячностью в голосе затараторила Ижена. — Просто удивилась! А вы телепортировались прямо сюда? А надолго вы к нам в Жиотоваж? А как поживает Бэль? Ой, как жалко, что Мичжель только-только ушел! Он бы тоже обрадовался!

«Не сомневаюсь!» — усмехнулась принцесса, вспомнив,

как шарахался от нее юный вар, запуганный приятелем Элегором, боясь ненароком влюбиться.

— Вы знаете, мы поженились в начале осени! Кристалл отпустил меня! Я больше не жрица, голограмма исчезла, теперь я просто вара, жена Высшего вара! Я по храму скачу немножко и по подругам, но Мичжель такой хороший! А танцевать я и здесь могу сколько хочу!...

— Прекрасный день, Ижена! — благосклонно кивнула принцесса, прерывая бурный поток речей непосредственной девушки. — Именно потому, что ты соединила нить своей души с нитью Мичжеля, я и прибыла в Жиотоваж. Отраднo, когда те, кто следует зову собственной души, обретают счастье.

— Это же вы мне сказали слушать, что скажет оно. — Бывшая жрица положила ладошку на крепкую грудь. — Я и послушалась! И все само собой получилось! — Ижена расплылась в мечтательной нежной улыбке влюбленной и любимой женщины. — Я так счастлива, что иногда кажется, еще капелька — и просто умру!!!

Богиня любви выслушала типичный бред влюбленной со всепонимающей мудрой улыбкой на устах и ответила как подобает:

— Следующие зову души благословенны. Я расскажу принцессе Мирабэль о твоём браке с варом Мичжелем. Думаю, она не меньше меня порадует за подругу. Прими от меня на память малый дар с пожеланием счастья, пусть ваши чувства не угаснут с годами.

Элия сделала знак рукой, и Злат выступил вперед, держа в руках небольшую бархатную коробочку. Мужчина щелкнул замочком, и любопытному взору Ижены предстали два колечка на красной подушечке. Восхищенный вздох и еще более порозовевшие щеки девушки ясно дали понять: подарок пришелся по сердцу. Пальчики ее словно сами собой потянулись к украшениям и конечно же невольно соприкоснулись с руками Злата, поддерживающего коробочку, но никак не отреагировали на столь тесный контакт с Ферзем Колоды Джокеров. Куда больше Ижену интересовали серебряные колечки с блестящими камешками: изумрудом и шантарем. Оправа была сделана столь искусно, что каза-

лось, две крохотные серебряные ладошки бережно поддерживают трепещущее сердце.

— Благодарю! — Девушка благоговейно приняла коробочку из рук Повелителя Межуровня, не удостоив его даже взглядом. Вся признательность досталась богине любви. — Какая красота! Мы с Мичжелом обязательно станем носить их в знак нашей любви! Наверное, будет правильно, если я надену ему кольцо с шантарем, а он мне отдаст изумрудное!

— Поступай, как сочтешь нужным, — снова выдала фирменную покровительственную улыбку Элия, повторила напоследок: — Будь счастлива, дитя! — и растаяла в воздухе вместе со своим сопровождающим.

Они снова возникли в покоях Повелителя у окна в Жиотоваж. Злат чуть тронул раму, и изображение забавляющейся с побрякушками девушки сменилось мрачным скалистым пейзажем в серо-синих тонах.

— Пустая карта, девица лишилась пророческого ока, — разочарованно хмыкнул мужчина, подводя итог встречи с Иженой и возвращая себе прежний франтоватый облик. — Да, кстати, маскировка моя оказалась куда удачнее, чем ты думала.

— Сомневаюсь, — фыркнула Элия. — Просто Ижена настолько влюблена в супруга, что совершенно не замечает других мужчин, какими бы могущественными и красивыми они ни были. Эффект новизны, знаешь ли, чувства еще не успели притупиться.

— Однако, — задумался об особенностях восприятия реальности женскими особями человеческой расы Злат и заключил: — Вы, живые существа Уровней, такие занятные.

— О, мы можем быть очень разными, — с какой-то подозрительной покладистостью согласилась принцесса. — И не всегда слово «занятный» в полной мере отражает черты наших характеров. Впрочем, я не спорю, все зависит от точки зрения. Как знать, не считает ли кто-то там наверху самой занятой своей игрушкой некоего мрачного Дракона Бездны?

— Как знать, — резко помрачнел Повелитель Межуровня, ни в какую не желавший числиться марионеткой,

тем более марионеткой забавной, и перевел тему: — Так что, теперь ты вызовешь Рика и Джея?

— Скорее всего. Мальчики — наилучшие добытчики информации, не считая пары-тройки шпионов отца. Жаль, лучшего из них, Грея, для дел Колоды привлечь нельзя. Да и, если вспомнить о провалах в памяти, касающихся твоей Карты, все это тщетно. Тот, кому не дано, увидеть не сможет, — рассудительно ответила Элия. — В библиотеке, боюсь, искать информацию нет смысла: официальная позиция братств нам ни к чему, а много в благообразных пропагандистских книгах — приманке для паствы — не встретишь. Мне пора домой. Правда, если отправлюсь по твоим владениям пешком, то и вовсе могу не добраться до Лоулэнда. Опасно у тебя стало: рыцари с мечами на прохожих кидаются, невинных демонов убивают. Не будет ли Повелитель столь любезен, чтобы открыть мне дорогу?

— Будет, — хмыкнул Злат, небрежно махнув в сторону абсолютного черного окна, тьма за которым тут же сменилась интерьером гостиной богини любви. — До встречи!

— Прекрасного дня! — попрощалась Элия, проходя к себе.

Время мистических «развлечений» закончилось, и сейчас следовало заняться заботами государственными, например исполнением обязанностей советницы короля Лоулэнда. Отец переправил ей с секретарем пухлую папочку документов, требовались советы дочери по ряду щекотливых вопросов: от обжалования приговора по делу главы магического ордена, обвиненного в убийстве любовницы и пары учеников, до петиции от очередной делегации темных меньшинств.

Но принцесса не успела сделать даже пары шагов по направлению к кабинету, в котором лежала на столе документация, как в дверь сначала интенсивно, но очень коротко пробарабанили, а потом, не дожидаясь ответа, влетели. Вернее будет сказать, впорхнули, поскольку речь шла о визите молоденькой кузины богини Элии — Мирабэль, чей вес едва ли значительно превышал вес воздуха того же объема. Вдохновенно сияя глазами и то и дело расплываясь в улыбке до ушей, но стараясь при этом сохранять на вредливой

мордочке серьезное выражение, юная эльфиечка протараторила:

— Привет, Элия! Я на секундочку, перед занятиями забежала. Знаешь, что я сейчас видела, ни за что не угадаешь! Представляешь, Нрэн остригся совсем налысо и появился ко мне ругаться! Он такой чудной теперь. — Бэль не удержалась и прыснула, а потом, вспомнив о нехороших мыслях брата, на секунду задумалась, стоит ли «закладывать» опекуна и предупредить Элию, или лучше промолчать. Похоже, Нрэну стало очень стыдно, и он больше не будет так плохо думать о сестре.

— Привет, девочки! — в гостиную вслед за Бэль стремительно ворвался медно-рыжий Клайд в ярких оранжево-алых одеждах, расшитых драгоценными камнями (присутствующим показалось, что в комнате взошло второе солнце). Сграбастав обеих сестер в могучие объятия, он разом расцеловал их и закружил по гостиной. Бэль восторженно завизжала, задргала в воздухе ногами так, что свалилась туфелька, а Элия, шутливо дернув брата за бороду, увернулась от поцелуя в губы и подставила щеку.

— Ни за что не угадаете, что я сейчас видел! — таинственно прогудел Клайд, подмигивая сестрам. Голубые глаза мага задорно блеснули.

— Дай попробую! — попросила Элия, иронично изогнув ровную дугу брови. — Лысого Нрэна?

— Блин, откуда ты все знаешь? — хлопнув себя по волосяной груди, просвечивающей сквозь тонкую ткань алой сорочки, разочарованно протянул принц, рассчитывавший стать единственным распространителем сей умопомрачительной сплетни. Ради этого он даже ненадолго задержался в Лоулэнде.

— Я рассказала! — гордо выдала тайну Бэль, привстав на цыпочки, чтобы надеть мягкую бархатную туфельку.

— Конкурентка растет, — цокнул языком бог сплетен и потрепал малышку-кузину по пышной гриве каштановых кудрей.

Маленькая принцесса довольно захихикала. Ей очень нравился новый веселый брат, такой пушистый и большой, похожий на доброго медведя.

ГЛОССАРИЙ

Азждабрис — один из мелких демонов Межуровня, не имеет выраженных половых признаков. Походит на прямоходящую коричневую лягушку с челюстью тираннозавра.

Альвион — мир, в предыдущей инкарнации в нем жила семья Лимбера и покинула его при трагических обстоятельствах.

Альтаviste — любимый сорт роз богини Элии. Оттенок лепестков — темный пурпур. Их аромат необычайно тонкий и изысканный.

Арады — раса ужасных демонов из Межуровня, походящих на гигантских пауков с человеческими головами. Великолепные ткачи и ювелиры.

Архонг арадов — повелитель демонов-пауков.

Бездна Межуровня, или *Великая Тьма Межуровня* — сердце Межуровня, считается резиденцией ее Повелителя и приближенных.

Барвалис — высокий (выше среднего человеческого роста) кустарник с крупными глянцевыми листьями фиолетового цвета и гроздьями ярко-оранжевых и темно-красных ягод.

Бог — сложное, многообразное понятие. Наиболее примитивно можно определить как высшее по сравнению со смертными создание, обладающее многообразными способностями и ярко выраженным талантом, в сфере которого производится мощное воздействие на мир и окружающих.

Ваир — мелкая певчая птичка невзрачной серой расцветки.

Великое Равновесие — понятие, связанное с Силами

Равновесия. По сути своей тот баланс, поддержание которого необходимо для гармоничного развития Вселенной в соответствии с волей Творца.

Вьюнок-пересмешник — любопытное растение, произрастающее на территории Мэсленда. Отличается необычайным проворством, передвигается при помощи подвижной корневой системы. Используется в ряде магических зелий, влияющих на речевой аппарат.

Грайшила — некрупные грациозные млекопитающие с ядовитыми когтями и зубами. Линяют как змеи, полностью сбрасывают старую шкурку. мех грайшил очень красив, носок и крайне дорог из-за опасности промысла.

Гранд — лес неподалеку от столицы Лоуланда, излюбленные охотничьи угодья принца Энтиора.

Гуара — некрупная птица, напоминающая представитель семейства куриных, по вкусу сходна с рябчиком.

Диад — золотая монета Лоуланда, а также имя аранийской пантеры, домашнего питомца Элии.

Дикати — животные, питающиеся чистой энергией. Выглядят как небольшие меховые клубочки с большими глазами, изменяющими оттенок в зависимости от настроения зверька.

Дриадад — то же, что и дриада мужского пола. Способны на некоторое время покидать не только дерево, но и мир, в котором растение-дом произрастает.

Жиотоваж — Мир Грани. Посольство из мира Жиотоваж посещало Лоуланд, прося помощи в разрешении назревающего конфликта.

Закон Желания — божественная сила, при определенных условиях позволяющая осуществляться намерению бога. Всякий субъект, обладающий определенным коэффициентом силы и даром к творению, может добиваться исполнения своего желания при помощи ключевого слова «хочу» («желаю»). Желание осуществляется при выполнении следующих условий: а) точная формулировка; б) если желание индивидуума не противоречит желанию другого индивидуума с большим коэффициентом силы; в) не противоречит желанию Сил; г) не нарушает Законов Великого Равновесия.

Звездный Тоннель Межуровня — по сути, Источник Межуровня, сделавший богиню Элию своей посвященной и даровавший ей волшебные украшения — Звездный Набор.

Источник (Силы Источника) — стационарно расположенные Силы.

ИК (информационный код) — база информации Вселенной, в которой содержатся любые знания, но фактически найти нужные данные может лишь тот, кто знает, где и что искать, и тот, кому дан допуск на поиск.

Караган — дерево, произрастающее в тропических лесах Каргарада, отличается черным оттенком древесины, за что получило второе название — угольный караган.

Картарка — лошадь картарской породы, разводится эндорскими кочевниками. Кобылы очень привязчивы и ласковы.

Каурим — редчайший тугоплавкий металл с рядом волшебных свойств. Серый каурим можно подвергать плавке лишь однажды. Считается неуничтожимым.

Клятва (обещание) — боги очень трепетно относятся к обещаниям и клятвам. Нарушение их бьет прежде всего по самому клятвopеступнику, умаляя его силу. Поэтому, если есть возможность, боги стараются не давать обещания, но если дали, соблюдают условия сделки.

Корона — серебряная монета Лоуленда (1 корона = 10 диадам).

Коэффициент силы (КС) — точнее, коэффициент личной силы — уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур. Рабом в Лоуленде считается существо, имеющее КС меньше 0,5 от лоулендского.

Куирит — камень, схожий с базальтом, имеет багровый оттенок запекшейся крови.

Курафу — бальзам из мира Шиафасс. Интересен своей густой консистенцией и ароматом, идентичным запаху кофе.

Летунец — одна из рас, по внешнему виду летунцы весьма схожи с ангелами, какими их представляют люди измерения Земля. Гермафродиты.

Лиен — герцогство Лиенское, крупнейшее герцогство Лоуленда. На протяжении тысячелетий славится замечательными виноградными винами: столовыми (красными, розовыми, белыми), десертными (сладкими и крепкими), игристыми. Вина пользуются сумасшедшим спросом во множестве миров, включая далекий Мэссленд.

Лиосса — сплав редких металлов, используемый для изготовления оружия против темных созданий. Одна из самых дорогих и ценных разновидностей — синяя лиосса, ядовита для противника.

Лоуленд — Мир Узла, королевство, где живет и правит семья Лимбера.

Лунник — сорт чрезвычайно крупного белого, вернее, бледно-желтого по цвету винограда, славящийся своеобразным вкусом.

Межуровнье — формально прослойка между Уровнями, по сути — средоточие всяческих ужасов, демонов, монстров и прочей мерзости. Только через него можно перейти с низкого Уровня на более высокий. Обратный процесс при ряде условий проходит при помощи телепортации.

Мэссленд — Мир Узла, политический противник Лоуленда.

Мэсслендская бездна — чрезвычайно опасный участок в Живых Топях Хеггарша — огромном болоте, защищающем границы Мэссленда.

Нарх — крупное млекопитающее, обитающее в высокогорных мирах, отличается очень прочной шкурой. Внешне походит на черного саблезубого тигра с ядовитым жалом на хвосте.

Нити Мироздания — их плетение составляет Ткань Мироздания, незримую основу материальной Вселенной.

Океан Миров (Океан всех Миров) — водное пространство, соединяющее между собой различные миры. Передвигаться по Океану Миров могут те, кто умеет перемещаться между мирами, кроме того, там свободно плавают русалки.

Пожиратель Душ, или Высший вампир, — опаснейшая и редчайшая разновидность вампиров, питающихся энергией расплетаемой структуры души. Душа жертвы Высшего вам-

пира перестает существовать. Только спустя тысячи лет она восстанавливает относительную целостность.

Посланники Смерти, или **Служители Смерти**, — боги, забирающие души в отведенный срок. Они очень не похожи на других богов, потому что обязаны быть беспристрастными в своей миссии. Сильное проявление эмоций ведет к утрате профессионального статуса.

Пупырщик (хлорадриут — научн. мэслендское название) — деревья, произрастающие в приближенных к Мэсленду мирах. Похожи на кряжистые мелкие дубы с наплывами на стволе. Наросты являются живыми контейнерами с краской, после созревания легко отделяются от основного ствола. Дают ярчайшие и чрезвычайно стойкие готовые красители: кармин, аквамарин и изумруд.

Разрушитель — очень могущественный бог, чьей сутью является способность к разрыву Нитей Мироздания.

Ребс — дойное домашнее животное размером с козу. Дает цветное молоко, которое очень нравится детям.

Сардраган — разновидность демонов Межуровня, рост около двух метров, относительно антропоморфны. Крово-красная кожа, рога, клыки и когти прилагаются.

Связист (Вольная Сила, Сила-Посланник) — своего рода гонец по особым поручениям от Сил различных иерархий и посредник между Силами и иными существами и сущностями. Данный конкретный экземпляр уникален тягой к пребыванию в физическом теле, оригинальным мышлением и чувством юмора, более присущим мужчинам, нежели созданиям чистой энергии.

Сады всех Миров — громадные сады, в большей степени походящие на лес, окружают королевский замок Лоуланда. Создавались и пополняются членами королевской семьи за счет красивых, редких и опасных растений из множества миров. Магические свойства Садов мало изучены. В их глубинах располагается Грот Источника — средоточие Силы Мира Узла.

Семейный Совет — собрание членов королевской семьи Лоуланда по какому-либо важному вопросу, касающемуся каждого из вызываемых и требующему обсуждения. Вызы-

вающий — тот, кто собирает родственников на совет и объявляет его повестку.

Серебро — В Лоуленде серебро и его аналоги типа мифрила как металлы магические, потребные не только для банального товарообмена и ювелирного дела, но и для колдовства, ценятся дороже всех других. За одну серебряную корону дают десять золотых диадов.

Сиалэн — богиня природы эльфийских пантеонов ряда миров. Именуют также Лунной богиней.

Сила (личная сила) — чрезвычайно сложное для восприятия понятие из сферы магии. Характеризует уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур.

Силы — создания чистой энергии, исполняющие волю Творца. Это высшие по сравнению с богами и куда более могущественные на свой лад создания, не облеченные плотью. Силы называют Руками Творца, Хранящими Равновесие, Блудущими Его Волю. Они наблюдают за мирами и помогают им. Существует множество Сил: Силы Равновесия, Силы Источников, Силы Времени, Силы Мироздания, Силы-Посланники, Силы Двадцати и Одной. Иерархия Сил (ИС) — сложная система, отражающая закономерности взаимодействия и подчинения Сил, до конца богам неведомая. Полная информация по данному вопросу в Информационном Коде Вселенной живым созданиям недоступна. Нижний уровень ИС выглядит следующим образом:

1. Силы Источников (различные по коэффициенту силы в зависимости от Уровня и места мира в структуре Уровня (в крупных Узлах структуры Мироздания, как правило, Силы Источников более могущественны, чем в иных точках).

2. Силы Равновесия, надзирающие за взаимодействием Сил Источников в частности и регулирующие баланс на каждом конкретном Уровне в целом. На каждом Уровне свои Силы Равновесия.

3. Далее некоторые исследователи выделяют Силы Высшего Равновесия, Силы Высочайшего Равновесия и т.п., которые надзирают за действиями Сил Равновесия на

Уровнях. Но в большинстве случаев в фундаментальных трудах по ИС этими функциями наделяется Абсолют.

4. Дальнейшая информация по ИС засекречена. Известно лишь, что на высшей ступени Иерархии Сил стоит Творец.

Вне ИС находятся:

а) Силы Времени, единые для всех Уровней, регулирующие потоки времени в мирах, внутри Уровней, относительно друг друга и относительно разных Уровней;

б) Силы Мироздания, обслуживают по несколько десятков Уровней, следят за структурой миров, поддерживают целостность их плетения и изменяют ее в случае необходимости, перемещают миры в пределах Уровня и в редчайших случаях за его пределы (вверх или вниз) в зависимости от изменения силы мира (точно число неизвестно);

в) Силы-Посланники (Вольные Силы), исполняют поручения всех упомянутых Сил и наиболее часто, за исключением Сил Источников, контактируют с живыми созданиями (точное число неизвестно);

г) Силы Двадцати и Одной — совокупность Сил, редко упоминаемых отдельно и опекающих несколько Уровней одновременно. На разных Уровнях, даже в разных мирах одного Уровня, выделяют разные Силы (причина этому в несовпадении логики Сил и живых созданий). В частности, чаще всего упоминаются Силы Удачи, Судьбы, Любви, Войны, Смеха, Мира, Исцеления, Смерти...

Сиренит — разновидность драгоценного камня редкого сиреневого оттенка.

Снежное дерево — редкая порода дерева, отличающаяся необыкновенной прочностью и красотой древесины. Цвет подобен свежеснеговому снегу под ярким солнцем.

Совет богов — организация, объединяющая богов одного Уровня, призвана решать их проблемы и рассматривать жалобы, касающиеся порядка в мирах.

Суд Сил — инстанция, разбирающая споры между Силами и между Силами и живыми существами, а также вопросы, в которых живые создания бессильны разобраться.

Суман — кисло-сладкий фрукт, чей вкус отлично гармонирует с сыром и столовым вином. Внешне больше всего на-

поминает сплющенное и вытянутое яблоко сине-зеленого цвета.

Тарцит — минерал, по качеству близкий к мрамору. Характерны серебристо-серый и нежно-голубой оттенки. Один из излюбленных материалов архитекторов и скульпторов.

Ткань Мироздания — незримая смертным основа материальной Вселенной.

Тридами — объемная игра-головоломка с живыми фигурами и модулируемым пространством игры. Широко распространена в мирах.

Узел Мироздания — место в Ткани Мироздания, созданное особым переплетением Нитей, отличается большим уровнем силы, нежели иные участки.

Умбрис — больше всего мир похож на Бразилию (страна измерения Земля) в разгар карнавала.

Уровень — совокупность миров с приблизительно (очень приблизительно) равным коэффициентом силы. Число Уровней считается бесконечным, во всяком случае, их количество неведомо ни богам, ни Силам. С каждым Уровнем очень незначительно, но неуклонно возрастает коэффициент силы миров, включенных в него, и личной силы их обитателей. Считается, что души, совершенствуясь с каждой инкарнацией, поднимаются все выше и выше по Уровням или спускаются, если шел процесс регресса. Но исследователи-практики подмечают массу обратных примеров. Судьба, предназначение или случайность тому причиной — неведомо.

Чердовник — плотоядный кустарник с длинными шипами. Цветет раз в пять лет. Нектар цветков чердовника — любимое лакомство сиффов.

Шайт — музыкальный инструмент, нечто вроде небольшого барабана с колокольчиками для отбивания ритма. Шайтист — музыкант, играющий на шайте.

Шантарь — редкая разновидность драгоценного камня оттенка шафрана.

Шиафасс — один из миров, находящихся под юрисдикцией Мэссленда. Экспортируемая продукция: оригинальные спиртные напитки.

«Эльфийский вкус» — известный ресторан в столице Лоуланда, где подают блюда эльфийской кухни. Стилизован под аналогичные заведения в мирах Дивного народа.

Эндор — граничащий с Лоуландом мир пустынь и степей, где проживает гордый народ кочевников. Славится стойкостью воинов, великолепными коврами и лошадьми. Эндорские ковры — одни из лучших на Уровне.

Эорлане — крылатый народ. Считают себя носителями высших этических ценностей. Чаще представителей данной расы отличает обыкновенный снобизм.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Вопросы во сне и наяву	5
<i>Глава 2.</i> Куда приводят намерения	24
<i>Глава 3.</i> Охота для Ловчего	37
<i>Глава 4.</i> Дичь не по зубам.	51
<i>Глава 5.</i> От любви до ненависти и обратно	70
<i>Глава 6.</i> Благородное дело	95
<i>Глава 7.</i> Бредовое приключение.	118
<i>Глава 8.</i> В гостях у отшельника	134
<i>Глава 9.</i> Покушение и искушения.	145
<i>Глава 10.</i> Карта, план и добровольцы	164
<i>Глава 11.</i> Признания.	186
<i>Глава 12.</i> Скотская история	198
<i>Глава 13.</i> Пробы пера	210
<i>Глава 14.</i> Важные улики и наставления	233
<i>Глава 15.</i> Тонкости маскировки в Бездне	251
<i>Глава 16.</i> Новые Силы.	272
<i>Глава 17.</i> Братья, кузены, проблемы	283
<i>Глава 18.</i> Сюрприз из Межуровня.	294
<i>Глава 19.</i> Объяснения по-лоулендски	311
<i>Глава 20.</i> Просьбы, а также о парикмахерском искусстве	324
Глоссарий	336